

Ан Тала

ВВЕРХ
ПО
ПИЩЕВОЙ
ЦЕПИ

Ан Тала

Вверх по пищевой цепи

«Литнет»

2025

Тала А.

Вверх по пищевой цепи / А. Тала — «Литнет», 2025

Юлика — игнир, вампир, переживший ад «Мясорубки» — секретной фермы, где правящие бессмертные питались чужими страданиями. Освобождённая, но не исцелённая, она попадает в руки Улля Бесвенда — опасного аристократа, который делает её своей личной служанкой. Он дарит ей кольцо с рубином и клянётся защищать. Но за его заботой скрывается тайна, которую мужчина не спешит раскрывать. Вверх по пищевой цепи — история о мести, предательстве и любви, рождённой в огне. Либо ты на вершине. Либо тебя сжирают.

© Тала А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Часть I. Возвращение	5
Глава I. Призраки прошлого	6
Глава II. Кровоточащая рана	9
Глава III. Шаг в неизвестность	11
Глава IV. Цирк уродов	13
Глава V. Спаситель или мучитель?	16
Глава VI. Служанка с особыми полномочиями	18
Глава VII. Поспешные решения	22
Глава VIII. Огонь в потайном кармане	24
Глава IX. Одиночество	28
Часть II. Внедрение	30
Глава I. Служанка или госпожа?	31
Глава II. Уборка в стиле игнира	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Часть I. Возвращение

Треск горящего дерева пробирался сквозь черепушку, царапал мозг, заставляя морщиться от боли. Запах палёной плоти забивался в нос, не давая вздохнуть полной грудью. Руки и ноги сковало свинцовой тяжестью, в груди зрела паника, но сил пошевелиться не было. Как и сил бежать и спастись.

Перед глазами плясали языки пламени, пожирающие деревянный каркас покосившегося барака. Презрительная радость расцветала в сердце ядовитым цветком. Пусть все они сгорят, пусть почувствуют, каково это — когда твоя жизнь ничего не стоит.

— Здесь ещё кто-то есть! — мужской крик раздался откуда-то издалека, словно из другого мира, где всё было иначе, где всё было правильно.

— Тебе нужна помощь? — вторил другой, глухой голос.

— Потуши пламя, а я её вытащу!

Огонь поутих, воздух заполнился шёпотом пара. Она почувствовала прохладные прикосновения к разгорячённой коже, аромат роз и хвои, от которого защекотало в горле и разгорелась жгучая жажда.

— А ты горячая, но на коже ни одного ожога. Поразительно.

Взор заслонила украшенная багровым бисером белая карнавальная маска с длинным острым носом.

— Давай, пора выбираться отсюда, огонёк.

Тело стало лёгким и воздушным, утратив свой вес. Хвойный аромат стал громче, дёсны прорезали клыки, во рту горчило. Она впилась в горло своего спасителя, вкушая пьянящую сладость его крови.

Глава I. Призраки прошлого

Запах влажной затхлой земли ударил в нос, кожу щекотала шелковистая мокрая трава. Рубашка и джинсы промокли насквозь, плоский камень охлаждал затылок. С листа дерева на нос упала крупная капля – отголосок недавно прошедшего дождя. Что-то шуршало где-то в кустах позади, еле слышно, лениво. И что-то настойчиво жужжало в заднем кармане джинс, назойливой вибрацией разъедаая поясницу.

Девушка с неохотой потянулась промерзшей до костей ладонью к карману. Скользкими от росы пальцами проникла под задубевшую ткань и с трудом подцепила подушечками гладкий новенький смартфон, подарок от Сената. Всё это время телефон ни на секунду не умолкал, словно дрожал от нетерпения и ярости из-за того, что его так долго и нагло игнорировали.

Приняв вызов, девушка тут же отвела смартфон подальше от ушей, потому что собеседнику явно не требовалась близкая дистанция, чтобы быть услышанным.

– Ну и где тебя носит, Юлика? Ты в курсе сколько времени? Нет, не так. Ты в курсе, какой сегодня день и где ты, мать его, должна сейчас быть? – прокричал раскатистый мужской голос и резко затих, излив волну негодования.

Юлика открыла рот, чтобы ответить, но в горле пересохло и она издала лишь неясный скрипящий хрип, который всё же был услышан невидимым морализатором.

– Ты там жива вообще? Или помираешь? Если разговаривать не хочешь, то скинь сообщение со своей геолокацией, и я тебя заберу. Только живее, мне на смену через два часа, не хочу опоздать из-за того, что тебе в очередной раз взбрела в голову «гениальная» идея.

И, не дождавшись ответа, мужчина сбросил звонок. До Юлики донеслись лишь отрывистые гудки, а сам телефон превратился в безжизненный труп, который ещё совсем недавно будто бился в предсмертной агонии.

С тяжким вздохом Юлика раскинула руки в стороны и уставилась в туманное предрассветное небо. Солнечные лучи едва пробивались сквозь белесое влажное марево. На ветвях деревьев неспешно просыпались птицы, заводя бессмысленные утренние трели.

Кожа Юлики покрылась мурашками от холода, а челюсть начала слегка подрагивать, но девушка упрямо продолжала глазеть на то, как лучи солнца прогоняют туман, поднявшийся с озера.

Озеро. Юлика задрожала сильнее и более не могла противиться зову тела, кричащего о том, что девушке уже давно пора было согреться. Только вот, ближайшее место, в котором можно просушить вещи, прежде чем отправить Глену сообщение со своим местоположением, посещать Юлике совершенно не хотелось. Девушка громко выругалась, напугав ближайших птичек, но другого решения не нашла – придётся всё-таки потревожить хижину своим присутствием.

Юлика со стоном поднялась на ноги и зябко поёжилась. Одежда противно липла к телу, в кроссовках чавкало от воды. Девушка, прихрамывая на левую ногу, двинулась в сторону ровной глади притихшего озера, круглым глазом взирающего в небеса. Юлика старалась не смотреть на воду, её напряженный взгляд зацепился за покосившуюся хижину, замершую на песчанном берегу. Темное, давно не крашеное дерево впитало дождевую влагу, стеклянные окна выбиты, осколки стекла торчат из песка, блестя на солнце алмазами.

Скрипучие ступени отзывались болью в сердце. Взойдя на первую ступень, Юлика замерла, прислушиваясь. Тишина. Даже птицы затихли, разглядывая странную девушку, заблудившуюся в самом сердце глухого леса.

Шаг. Ещё шаг. Застывшие пальцы коснулись шершавой поверхности двери, провели по расплзающимся трещинам и остановились на ручке.

Вдох. Выдох. Юлика с усилием отперла дверь. Густой гнилостный запах с жаром вырвался наружу. Девушка поморщилась и вошла внутрь. Трухлявый пол усыпан осколками стекла и древесными щепками. Мебели не было, кроме небольшой стальной печи, скромно притаившейся в углу крохотной комнатки. Слой пыли покрывал темнеющие на полу пятна. Они пахли железом и смертью.

Юлика зажмурилась. Боль в левом бедре стрелой промчалась по позвоночнику, ударив в голову. Порыв ветра, ворвавшийся сквозь разбитое окно, вернул девушку в реальность. Юлика обняла себя за плечи, вышла из хижины и набрала поблизости ветки и сырые деревяшки, а затем вернулась обратно к печи.

На скорую руку Юлика запихала в печь хворост, а затем щелкнула пальцами. Синий огонёк сорвался с кончиков пальцев девушки и нырнул в нутро печи, лизнув дрова ярким пламенем.

Тепло волной окутало промерзшую хижину, согревая Юлику. Девушка скинула кроссовки, выжала носки и положила их на пол рядом с печкой. Джинсы и футболку снимать не стала: перспектива находиться в нижнем белье в заброшенном доме её не радовала.

Обняв себя за колени, Юлика принялась следить за танцующими за железной решеткой языками пламени, стараясь не обращать внимание на сосущую в желудке жажду, огнём обжигающую пересохшее горло.

Юлика попыталась вспомнить, когда ела в последний раз. Видимо, литровый пакет крови, выданный вампирами-волонтёрами от Сената вчера вечером, был последним приёмом пищи.

Десна девушки саднила, клыки то и дело норовили вырваться наружу, но бегать за белками по лесу Юлика не планировала. Только не тогда, когда она вновь вкусила человеческой крови. На “Мясорубке” их кормили кровью свиней, намекая о скотском положении вампиров фермы. Горький вкус солоноватой жидкости до сих пор фантомно стоял во рту Юлики, заставляя морщиться.

Почему она здесь? Почему первым местом, которое девушка захотела посетить после освобождения из “Мясорубки”, стал глухой лес со старой хижинкой, где они жили всей семьёй до того, как всё пошло прахом?

Юлика думала, что почувствует хоть что-нибудь, когда увидит покосившийся памятник, посвященный трагедии, случившейся здесь десять лет назад. Когда она утратила всё: семью, дом, свободу. Но ничего. Пустота. Сердце не дрогнуло, не встрепенулось. Неужели она настолько очерствела? Или эмпиры высосали все её эмоции без остатка?

Телефон вновь зазвенел. Юлика покорно ответила.

– Ну так что? Где ты? – раздраженный голос Глена сочился беспокойством. – Учти, если ты не скажешь, я не стану выгораживать тебе перед эдилом Клеверсом. Сегодня распределение, Юлика! Такой шанс начать жизнь с чистого листа, а ты его упускаешь. Получишь хорошую работу, крышу над головой. Разве ты этого не хочешь?

Юлика теснее приблизилась к жаркой печи.

– Я в лесу. В хижине.

– Ты... – Глен осёкся. Раздражение из его тона пропало, освободив место сочувствию. – Понял. К хижине ведёт какая-нибудь удобоваримая дорога?

– Я выйду на трассу и скину тебе координаты, – Юлика потрогала носки и кроссовки, которые всё ещё были слишком влажными, чтобы надеть их. – Немного просохну и выдвигаюсь.

– Хорошо. Но недолго. Распределение через пару часов, лучше не опаздывать ни тебе, ни мне.

Юлика сбросила вызов и положила подбородок на колени. Коснулась груди ладонью, мысленно взывая к Маргэль, мёртвой богине, бессмысленно погибшей за своих детей.

Свобода. Дом. Семья.

Пустые слова, в которых для Юлики больше не было смысла.

Глава II. Кровоточащая рана

Пряное вино с ярко выраженным ароматом грейпфрута растекалось уродливым пятном по золотистому бархату дивана. Ужас, застывший в грязно-карих глазах, вызвал тошноту.

Служанка судорожно поклонилась. Её морщинистые губы задрожали, обнажив кривые желтоватые зубы.

– Простите, господин Бесвенд, я оступилась на ковре и...

Мужчина с волосами цвета спелой пшеницы сидел на диване, скрестив длинные ровные ноги. Тёмные глаза его сверкнули холодной яростью. Изящное лицо омрачилось ядом презрения.

– Уволена.

Одно слово, хлётко произнесённое господином Бесвендом, разрежало жизнь служанки на “до” и “после”.

– Но...

Женщина пыталась бороться, но господин остался непреклонен. Он склонил голову, коснувшись указательным пальцем виска. Крупный красный рубин на перстне блеснул кровавой искрой.

– Ещё одно слово, и я всю твою семью вышлю в Аршадскую провинцию. Оставь серьги и ступай.

Женщина всхлипнула, но послушно принялась снимать серьги с крошечными рубиновыми камнями. Затем дрожащей рукой протянула их господину Бесвенду, но тот небрежным жестом руки указал на письменный стол, стоящий у окна. Женщина, склонившись в поклоне, положила серьги на столешницу с глухим стуком.

– Ах да, позови более расторопную служанку, которая уберёт это безобразие.

Господин Бесвенд указал на винное пятно. Женщина торопливо кивнула и, всхлипывая на ходу, покинула комнату.

– Ты слишком строг с ней, Айлер.

Тягучий медовый бас раздался из-за письменного стола. Молодой мужчина склонился над столешницей с хитрой улыбкой. Длинные волосы цвета песка мягкой волной скользнули ему на плечо. Обсидиановые глаза сияли озорством и коварством.

Айлер нахмурил светлые брови и с недовольством поглядел на мужчину.

– А ты готов простить любого, кто не выполняет свои обязанности? Принести бокал вина и не пролить его – по-твоему, задача невероятной сложности, Уль?

– Да, если делать это каждый день по сотню раз совместно с другими обязательными поручениями, – Уль звонко рассмеялся и откинулся на кресле, с насмешкой глядя на собеседника.

Айлер дернул верхней губой.

– Тебе бы рассуждать об обязательствах.

– А что не так? – Уль протянул руку, усеянную золотыми кольцами, украшенными крохотными рубиновыми камнями, и взял серьги, оставленные служанкой. – Вы с отцом излишне высоко возносите деятельность, упуская, что и бездействие, порой, приносит пользу.

– Только тебе одному, – сухо отрезал Айлер, следя, как солнечный свет отражается от красных камней, разлетаясь по комнате багровыми брызгами. – Ты готов к Распределению?

Уль бросил серьги в ящик стола и нарочито громко захлопнул его.

– А что к нему готовиться? Не меня же будут выбирать.

– Отец передал, чтобы ты подошёл к выбору ответственно.

Изумление застыло на светлом лице Уля.

– Я? Разве это не твоя задача?

– Ты старший из нас двоих, – пожал плечами Айлер, постукивая по виску указательным пальцем. – Не я.

– Роковая ошибка нашей матери, – Ульь приложил к широкой груди ладонь с длинными тонкими пальцами. – Она должна была родить тебя первым.

– Хватит острить, – Айлер поднялся с дивана и поправил изумрудного цвета пиджак, идеально сидевший на стройной фигуре мужчины, а затем окинул пренебрежительным взглядом брата. Ульь был одет в белую рубашку с кружевными воланами, обрамляющими длинные рукава. Пара пуговиц были растёгнуты, обнажив гладкую сияющую кожу груди. – Переоденься. Ты должен показать достоинство и лоск рода Бесвенд. А не его позорную развратную сторону.

– Тогда на Распределение точно должен идти не я, – Ульь игриво повёл бровями, закинув ногу на ногу. – Зачем мы вообще участвуем в этом жалком сборище? Разве нам не хватает работников в поместье и на шахтах? Зачем нам необразованные вампиры, над которыми измывались долгие годы? Какой с них прок?

Айлер устало вздохнул и потёр переносицу.

– Потому что Сенат поручил знатым родам вампиров позаботиться о бедных жертвах, которых вызволили из чудовищных незаконных условий содержания. Немыслимо. В наше время кто-то всё ещё создаёт вампирские фермы, – он нахмурился и покачал головой в искреннем недоумении.

Ульь подавил зевок.

– Не кто-то, а эмпиры. Те самые, что управляют Империей.

Айлер поспешно обернулся, чтобы убедиться, что они всё ещё одни в комнате, а затем шикнул на брата.

– Не болтай. Держи язык в узде.

– Трудно сдерживать правду, братец, когда она так и рвётся наружу, – Ульь залился смехом. Айлер густо покраснел и сердито оправил лацканы пиджака, не глядя на брата.

– Будь готов к полудню. За тобой заедет эдил Клеверс.

Ульь скривился и шутливо поклонился.

– О, какая честь. Я на коленях от благодарности.

– Без глупостей, Ульь.

Сталь в голосе Айлера заставила мужчину натянуть на лицо послушание.

– Как всегда, братец.

– Как всегда мне не нужно, – Айлер двинулся к двери, в которую несмело постучали. – Выбери достойных вампиров, которые не посрамят честь рода Бесвенд.

– Будет сделано, – бросил Ульь.

Отворив дверь, Айлер впустил в комнату служанку. Молодая девушка боязливо согнулась в поклоне. Мужчина жестом указал ей на диван, и девушка стремительно бросилась избавляться от проступка бывшей соратницы.

Не попрощавшись с братом, Айлер покинул комнату.

Напускная покорность и доброжелательность тут же слетели с лица Улля.

– Сноб, – глухо бросил он в пустоту комнаты, безмолвие которой нарушало ритмичное шуршание мокрой ткани по бархату дивана.

Глава III. Шаг в неизвестность

Юлика не стала испытывать терпение Глена. Во всё ещё влажной одежде девушка выскользнула из хижины, тихонько прикрыв дверь, чтобы потревоженные призраки смогли расслабиться и продолжить коротать в покосившемся доме остаток вечности.

Когда Юлика вышла к асфальтированной дороге, Глен уже ждал её у подержанной машины, нетерпеливо постукивая носком кроссовки. Юлика против воли улыбнулась. Вечно всклокоченные чёрные волосы Глена пушились от влажности, витающей в воздухе, создавая причудливый кудрявый ореол вокруг его бледного лица. Взгляд ярких зелёных глаз мужчины блуждал по лесу, и едва он наткнулся на Юлику, как Глен тут же расплылся в широкой улыбке.

– Лесное чудо, я думал, ты с концами пропала.

Юлика достала телефон из джинс и покачала им перед собой.

– Сенат позаботился о том, чтобы я не потерялась.

Глен с сомнением склонил голову и уставился на серебристый смартфон Юлики так, словно она держала в руках бомбу.

– Думаешь, они отслеживают телефоны?

Юлика пожала плечами и приблизилась к машине, стряхивая с себя сухие листья и засохшие веточки.

– Иначе зачем Сенат так настойчиво впаривал нам именно свои смартфоны?

Глен со вздохом покачал головой. Он с третьего раза открыл дверь с пассажирской стороны и галантным жестом пропустил Юлику на сидение.

– Теории заговора какие-то, – подал голос мужчина, усевшись на выгоревшее на солнце водительское кресло. Глен посмотрел на часы на приборной панели и раздосадованно цокнул языком. – Времени осталось мало, придётся ехать быстро, ведь если ты хочешь урвать местечко поприличнее, то лучше прибыть в первых рядах.

Юлика устало откинулась на спинку сидения.

– Я – игнор, много ли ты знаешь мест, где может пригодиться моя способность вызывать и контролировать огонь?

Машина с глухим протяжным стоном завелась. Глен вырулил на дорогу и вжал педаль газа так, что затылок Юлики вдавило в подголовник кресла. Мужчине пришлось перекрикивать тарахтящий двигатель, чтобы девушка его услышала.

– Если ничего стоящего не предложат, похлопочу за тебя на заводе. Будешь поддерживать оптимальную температуру в котлах.

Юлика благодарно кивнула.

– Спасибо, Глен. Учту.

Они молча занялись своими мыслями. Юлику тишина не напрягала. Вместе с Гленом им нередко приходилось коротать безмолвные свободные вечера на “Мясорубке”, когда после затяжных встреч с эмпирями, не оставалось сил на разговоры. Так что они привыкли общаться друг с другом без использования слов, потому что слишком хорошо знали, что творится у каждого на уме.

Распределение, нововведение Сената, спешно созданное в связи с раскрывшимися преступлениями группы эмпиров, должно было пройти на главной площади столицы северной Дегонской провинции. Юлика в своих порывах поздороваться с прошлым от столицы, Прилсона, убежала недалеко, так что они с Гленом прибыли почти к самому началу мероприятия. Убедившись, что Юлика сбегать не собирается, Глен попрощался с девушкой и умчался на работу, за которую так усердно цеплялся после освобождения из “Мясорубки”.

Юлика проводила друга тёплым взглядом и неспеша двинулась в самую гущу толпы вампиров, которые пришли поглазеть на жертв чудовищного насилия над самой сутью вампиров,

над их свободой и статусом. С удивлением Юлика заметила невзрачные лица людей, но её вниманием быстро завладела невысокая сцена посреди площади, на которой кучкой стояли пристыженные повышенным интересом вампиры. Юлика узнала среди них тех, с кем провела долгие годы за колючей проволокой.

Нахмурившись, Юлика протиснулась сквозь плотное кольцо людей и вампиров и вышла к сцене. Её не покидало чувство, что представление, начатое десять лет назад, когда она попала на “Мясорубку”, не завершилось, а наоборот, подходило к своей кульминации.

Глава IV. Цирк уродов

Уль Бесвенд под пристальным взглядом Айлера застегнул верхнюю пуговицу изумрудного пиджака и нарочито медленно поправил давящий горло галстук.

Братья Бесвенд стояли у парадного въезда в родовую усадьбу вместе с десятком слуг, вытянувшимися по струнке. Холодный апрельский ветер залетал под тонкую мятного цвета форму слуг, заставляя их стискивать зубы до скрипа. Однако братьев Бесвенд промозглая погода несколько не волновала, как и неудобства, испытываемые слугами. Айлер с нетерпением всматривался в подъездную аллею, обрамленную раскидистыми соснами. Уль же постукивал пальцами по стройным бедрам, чем вызывал у младшего брата нервный тик.

Но не успел Айлер одернуть Уля, как издали послышался гул мотора. Белый лимузин плавно вырулил к парадному въезду усадьбы и остановился рядом со слугами. Те разом упали на колени в низком поклоне. Из лимузина выбежали мужчины в кремовых костюмах и встали по периметру автомобиля, застыв в величественных позах. Все они были как на подбор красивыми настолько, насколько могли быть обычные люди.

Один из слуг открыл пассажирскую дверцу, из неё показался высокий худой мужчина с длинными чёрными волосами, аккуратно собранными в конских хвост. Мужчине на вид можно было дать около двадцати лет, однако взгляд льдисто-голубых глаз лучился мудростью, не свойственной столь юному возрасту. Белоснежный мундир мужчины, увешанный золотыми тонкими цепочками, ослеплял взор.

Айлер и Уль отвесили поясной поклон. Мужчина тут же замахал на них рукой с покровительственной улыбкой.

– Эдил Клеверс, какая приятная встреча, – Уль поднялся и учтиво склонил голову.

– Уль, рад видеть вас, – эдил Клеверс бегло оглядел старшего Бесвенда. – Вы прекрасно выглядите, впрочем, как и всегда.

Губы Айлера слегка дрогнули: его персону эдил предпочёл не заметить. Уль же с медовой улыбкой расточал комплименты гостю.

– Вы выглядите гораздо изысканнее, чем я, несмотря на ваш почтенный возраст.

Айлер закашлялся, эдил же часто заморгал, источая неподдельное изумление, но предпочёл подыграть Улю.

– Вы мне льстите!

– Отнюдь! – улыбка старшего Бесвенда сияла подобно солнцу. Айлер не удержался и незаметно для эдила закатил глаза.

Уль вошёл в азарт, видя, что остаётся безнаказанным. Он приблизился к эдилу Клеверсу и с хитрым прищуром осведомился, понизив голос:

– Скажите, это ведь вам пришла в голову идея провести Распределение для пострадавших вампиров?

Столь громкое предположение польстило эдилу. Былое недовольство, если и пробежало по божественно красивому лицу высокостатусного чиновника, то тут же улетучилось.

Эдил Клеверс, взяв Уля под руку, доверительно прошептал:

– Ну что вы, Сенат предложил эту идею, а я, как эдил Дегонской провинции, с радостью поддержал её. Ведь жертв оказалось слишком много, сотни, чтобы Сенат сумел отыскать всем работу и жильё в скором времени. Так что, мы рады, что знатные вампиры согласились поддержать нашу инициативу и помочь беднякам.

– Конечно, это наш долг – помогать собратьям. Ведь они ни в чём не виноваты.

Уль покровительственно похлопал эдила по руке. Айлер побелел и закашлялся, однако Клеверс с томной ухмылкой позволил Улю эту вольность.

– Да, ужасная трагедия!

Наигранный сочувствие эдила Клеверса вызвало у Улля фантомный рвотный позыв, который он скрыл за согласным кивком.

Улль и эдил, переговариваясь, сели в лимузин, оставив у парадного въезда раздраженного Айлера и дрожащих от страха слуг.

Когда лимузин эдила Клеверса подъехал к главной площади Прилсона, мощенной кремового цвета плиткой с золотистыми вкраплениями, мерцающими на солнце, толпа людей и вампиров расступилась с благоговейными лицами. Эдила Клеверса в Дегонской провинции любили за его стремление обустроить города и деревни провинции со вкусом и удобством. Все мероприятия, проводимые эдилом, находили отклик в сердцах даже самых черствых жителей. Да и утонченная внешность Клеверса и его мнимая молодость располагали к себе как вампиров, так и людей.

Улль с упоением поднял лицо к небу, купаясь в тёплых солнечных лучах. Последний месяц в Прилсоне выдался дождливым и мрачным, что тяготило теплолюбивого Улля. Мужчина вышел из лимузина и оглядел площадь, пока эдил Клеверс обменивался любезностями с высокородными вампирами, прибывшими исполнить благородную цель: предоставить возможность неудачливым собратьям отыскать дом и приличную работу.

Избегая любопытных взглядов горожан, Улль сосредоточился на деталях. Едкий запах людского пота и их крови, сочащейся возбуждением, аромат сладковатых парфюмов вампиров, смешивающихся в благоухающую богатством и роскошью какофонию. Смесь ярких оттенков в одеяниях вампиров с приглушенными тонами в одеждах людей сливалась в пёструю картину, от которой резало в глазах.

Главным героем представления, безусловно, являлась сцена из кривых сучковатых досок, отстроенная для пострадавших на фермах вампиров. Сцена ярко контрастировала с пышно украшенным помостом, стоящим на противоположной стороне площади, для представителей знатных вампирских родов. Эдил Клеверс в компании вампиров-лизоблюдов мягко опустился на роскошное кресло из светлого дерева, спинку которого орнаментировала витиеватая резьба, в её рисунке угадывались сплетения виноградных лоз и шипастых стеблей роз.

Эдил указательным пальцем поманил к себе Улля, с протяжным вздохом мужчина опустился на скромный стул подле Клеверса. Знатные вампиры, сопровождавшие эдила, покосились на старшего Бесвенда с толикой презрительной зависти.

– Все ли собрались, господин Дерон? – эдил Клеверс обернулся к высокому худощавому вампиру, кожа которого отливала розоватым мрамором. Господин Дерон почтительно кивнул и указал широкой ладонью на замершую в нетерпении публику.

– Все оставшиеся вампиры по составленным спискам прибыли и ожидают лишь вашего приказа.

Эдил Клеверс довольно улыбнулся, но улыбка слетела с его губ, когда он перевёл холодный взгляд на сцену.

– А она откуда здесь?

Слова вырвались из уст эдила против воли, но Улль охотно подхватил их и с любопытством повернулся к сцене.

– Кто?

Клеверс сощурился и ответил с напускным безразличием:

– Пустяки, должно быть, я ошибся.

– Старая знакомая?

Уллю не пришлось долго искать предмет интереса эдила Клеверса, ведь среди сотни жертв, стоящих на сцене, только одна была девушкой.

– Пора начинать. Не стоит заставлять бедных вампиров ждать дольше, чем они того заслуживают.

И эдил поставил точку в разговоре, поднявшись с кресла. С торжествующим видом Клеверс начал вдохновенную речь, пропитанную притворным сочувствием. А Улль же в это время с хищным интересом оглядел предполагаемую знакомую эдила Клеверса. Стройная девушка, невысокая для вампира, ей явно пришлось поголодать в детстве. Длинные шелковистые волосы цвета карамели опускались до поясицы, миндалевидные глаза сияли плавленным серебром, прямой нос был слегка вздернут на кончике, губы слегка припухшие, будто тронутые страстным поцелуем. Она не походила на привычных Уллю вампирш знатных родов, но в девушке чувствовалось благородство: в её гордой осанке, прямом взгляде и слегка вздернутом подбородке. Но больше всего Улля поразили глаза незнакомки, направленные на эдила Клеверса. В них плескалась неудержимая животная ярость.

“Может ли быть, что это она?” – успел подумать Улль, прежде чем началось Распределение.

Приглашаю вас в свою книгу в жанре тёмное фэнтези "Шёлковая цепь":
<https://litnet.com/shrt/Ghwc>

Глава V. Спаситель или мучитель?

Юлика со жгучим раздражением посетовала на то, что её взгляд не способен сжигать дотла. Толку от способностей игнира, если ей не дано превращать в пепел тех, кого пожелает?

Эдил Клеверс со слащавой улыбкой выражал сочувствие и надежду, что ему и знатым вампирам удастся исправить то, что исправить уже, увы, никому не получится. Вампиры, с которыми Юлика бок о бок выживала на “Мясорубке”, с явным скепсисом вслушивались в речь эдила. Она не впечатляла никого, кроме, разве что, людей и низкосортных вампиров: они с восхищением смотрели в рот эдила Клеверса, жадно глотая каждое его слово.

– Чтоб ему пережить то, что они заставили пережить нас.

Юлика покосилась на широкоплечего мускулистого Вэйго Сендорффа, стоящего по правую руку от неё. Кожа мужчины цвета мокко лоснилась от пота. Вэйго был аквиром, способным управлять водой, такого рода вампиры при сильном волнении и стрессе отличались способностью выделять всем телом большое количество жидкости.

– Вряд ли кому-нибудь из эмпиров суждено испытать страдания, – Юлика пожалала плечами. – Таков уж мир.

– И тебя это устраивает? – Вэйго зацепился за внимание Юлики и с остервенением посмотрел на неё.

– Нет, конечно. Но что я могу сделать?

Вэйго решительно стукнул массивным кулаком по ладони.

– Объединимся все вместе и...

– И что? Свергнем эмпиров? Сколькие пытались, сколькие провалились.

Юлика устало вздохнула. Подобные вдохновенные речи ей приходилось слышать не раз на “Мясорубке”, но с каждым днём пребывания на ферме голоса протестующих становились всё тише и тише, пока и вовсе не стихали. Вэйго провёл на “Мясорубке” всего несколько месяцев, а потому не успел пропитаться безысходностью, витавшей в самом воздухе фермы.

Вэйго покачал головой, на его острых скулах заходили желваки. Но спорить мужчина больше не стал. Юлика оторвала от него сочувствующий взгляд и посмотрела на заскучавшую толпу. Они ждали зрелищ, а монотонная речь эдила Клеверса нисколько к ним не приближала.

– Я слышал, что есть камни, которые блокируют воздействие эмпиров на разум вампиров и людей.

Юлика в удивлении обернулась. Прямо за ней стоял незнакомый девушке лысый мужчина с бледной и тонкой, как рисовая бумага, кожей. Запавшие от продолжительного голода янтарные глаза его тускло сверкнули надеждой, которую Юлика жестоко задавила в зачатке.

– Слухи. Если бы такое в самом деле существовало, то эмпиры давно бы эти камни уничтожили.

Вампир протяжно вздохнул, плечи его поникли.

– Тоже верно.

Вэйго тут же оживился, словно искра жизни, никак не затухающая в нём, обзавелась топливом.

– Всё это чушь! Зачем нам подачки от тех, кто собственноручно затащил нас на фермы? Это издевательство! Сначала бьют и заставляют голодать, а затем машут перед носом перспективами?

Юлика дернула Вэйго за рукав поношенной чёрной рубахи.

– Советую тебе помолчать, юный революционер. Криками ты ничего не добьёшься, надо действовать умнее.

Мужчина с интересом обернулся к девушке.

– И как же?

– Пока не знаю, – Юлика развела руками. – Работаю над этим.

Вэйго поджал губы, раздувая ноздри, но послушно затих, тем более, что эдил Клеверс приступил к финальной и самой зрелищной части Распределения.

Клеверс обвёл сцену широким жестом руки.

– Прошу всех вампиров на сцене построиться в колонну. Мы будем вызывать вас по одному, чтобы вы смогли показать таланты своим будущим нанимателям.

Схлынувшая ярость Вэйго вскипела с новой силой. Он гневно уставился на эдила Клеверса и вскричал так, чтобы его точно услышали:

– Цирк какой-то! Мы что, зверушки в зоопарке, чтобы на нас глазели?

Юлика больно пихнула мужчину в спину, заставляя того сдвинуться с места.

– Иди давай, Вэйго. Не задерживай.

Аквир резко развернулся к девушке.

– Знаешь что, Юлика, ты слишком спокойная для той, кем вертят, как хотят!

Юлика и глазом не моргнула, продолжая пихать Вэйго к новоиспеченной колонне вампиров.

– А ты думаешь, как мне удалось десять лет продержаться на “Мясорубке”?

– Магия, не иначе, – ответил за Вэйго понурый лысый вампир.

Когда Юлика и Вэйго заняли своё место в колонне, началось то, зачем толпа и заполонила главную площадь Прилсона: показательные выступления вампиров. Раскаты грома и вспышки молний, вызванные фулгирами, дождь и снег, подвластные аквирам, цветущая зелень, за мгновения выращенная витирами, причудливые фигуры из металла, созданные металирами, пробуждали в зрителях детский восторг. Вампиров разбирали, как горячие пирожки.

Лысого вампира, который оказался металиром, забрал глава рода Дерон, они владели большей частью промышленных предприятий Дегонской провинции. На одном из таких работал и Глен, тоже металир.

Вэйго забрал странный мужчина с лисьим взглядом и волосами с песочным отливом. Он представился, как Улль Бесвенд, и Юлика припомнила, что его род владеет шахтами, где добывали драгоценные камни. Род Бесвенд – один из самых богатых не только в Дегонской провинции, но и во всей Империи.

Юлика разглядывала Улля, не скрываясь. Ей ещё не приходилось встречать настолько прекрасного вампира. Обычно вся красота мира доставалась эмпирам, оставляя вампирам и людям жалкие объедки эстетики.

Девушка любовалась красноватыми искрами, которые плясали на изумрудном пиджаке Улля Бесвенда, когда её имя прозвучало излишне торжественным тоном из уст вампира-глашатая.

– Юлика Тлекендор, двадцать пять лет, игнир.

Девушка не успела сделать и шага вперёд, как вдруг раздался голос Улля Бесвенда:

– Род Бесвенд почтёт за честь предоставить Юлике новый дом и работу.

Девушка опешила и с сомнением посмотрела на мужчину с медовой улыбкой и озорным взглядом чёрных бездонных глаз, понимая, что ничего хорошего ей от него ждать не придётся.

Глава VI. Служанка с особыми полномочиями

Едва Улль Бесвенд уловил намёк на намерение в жесте рук эдила Клеверса, как тут же резво вскочил со стула, но не без толики элегантности. Старший Бесвенд успел вовремя: эдил не собирался дожидаться, пока Юлика Тлекендор продемонстрирует свои способности, он успел кивнуть одному из своих слуг, который было ринулся к сцене, однако твёрдое желание Улля забрать девушку себе, оборвало все планы Клеверса.

С неподдельным изумлением эдил обернулся к довольному старшему Бесвенду.

– Удивлен вашим выбором, Улль. Зачем вам девушка-игнир? Не лучше ли было оставить её для господина Дерона и его промышленных предприятий? Вам где-то на шахтах не хватает огонька?

Лукавый блеск холодных глаз Клеверса вызывал в Улле бурлящее веселье. Старший Бесвенд поудобнее сел на кресле, откинулся на спинку и, вскинув точеный подбородок, неопределенно покрутил ладонью.

– Знаете, я люблю экстравагантные и редкие экземпляры. Игнир, да ещё и девушка. За свои двадцать восемь лет жизни я их ещё ни разу не встречал.

Поджав губы, эдил Клеверс кивнул. Он пристально посмотрел на Юлику, которая в это мгновение пребывала в растерянном смущении, чем ещё больше забавляла Улля.

– Да, редкий вид вампира, соглашусь с вами. Признаюсь честно, я думал, что мне удастся перехватить Юлику Тлекендор себе, чтобы показать её Сенату. Эмпирам нравятся необычные вампиры, мы бы нашли ей приличное место подле Сената.

Улль пригнулся к эдилу, игнорируя настороженное внимание его прислуги и приближенных вампиров.

– Это потому что она похожа на вашу знакомую? Она случайно не родственница Юлики? Поэтому вы хотите забрать девушку себе?

Эдил Клеверс звонко рассмеялся и отмахнулся от слов Улля.

– Вы считаете, меня интересует такая мелочь, как родственные связи мелкородных вампиров? Вы видите дым, думая, что это огонь. Оставьте, это ни к чему.

Улль улыбнулся одними губами. Ему наскучили увёртки Клеверса, а потому вампир мысленно вздохнул от облегчения, когда Распределение подошло к концу, и яркая волна вампиров потекла к сцене, чтобы отдать распоряжения новым приобретениям.

Эдил Клеверс не стал задерживать Улля дольше необходимого.

– Пожалуй, вам не стоит заставлять ваших новых питомцев ждать.

Вскинув светлые брови, Улль поднялся и поправил идеально сидящий пиджак.

– Правда? В самом деле, следует поприветствовать дорогих гостей.

Клеверс покровительственно склонил голову и произнёс с еле скрытой отстраненностью:

– Поздравляю с прекрасным уловом.

Улль поклонился.

– Благодарю. Верю, что и вам однажды повезёт.

Глаза Клеверса сузились, но широкая улыбка не уменьшилась ни на йоту.

– Непременно.

Ещё раз поклонившись, Улль лёгкой походкой направился к сцене. Вампиры и люди расступались перед ним, провожая восхищенными взглядами, к которым старший Бесвенд привык с рождения. О его красоте слагали стихи и баллады, и он давно потерял им счёт.

Остановившись перед сценой, которую спешно покидали пострадавшие вампиры, Улль отыскал взглядом Юлику. Она стояла рядом с Вэйго спиной к новоиспеченному господину. Они негромко переговаривались между собой, ожидая своей очереди.

– Ну, будем служить вместе, – Вэйго нерешительно вздохнул короткие темно-каштановые волосы. – Не знаю, радоваться мне или плакать.

Юлика повела плечами.

– Плакать от радости?

Вэйго протяжно вздохнул и закатил глаза.

– Надеюсь, мы будем в разных отраслях.

Улль улыбнулся одним уголком губ. Его определённо радовал поспешный выбор, который он сделал, повинаясь внутреннему порыву. По крайней мере, ему будет весело. Какое-то время уж точно.

Юлика и Вэйго медленно, но верно, приближались к спуску со сцены, Улль шёл параллельно им с деланно небрежным выражением лица.

Юлика повернула голову к толпе, но господина Бесвенда не заметила. Нахмутив тонкие рыжеватые брови, она со скепсисом протянула:

– Я абсолютно не понимаю, зачем Бесвендам игнир. Ладно ты, аквир, у них многие шахты под водой, насколько я знаю, они добывают рубины где-то в глубинах моря. Но я им зачем?

– Много знаешь о Бесвендах? – Вэйго помог Юлике спуститься со сцены, по-свойски протянув ей широкую ладонь. Девушка воспользовалась предложенной помощью и сошла на мощеную площадь.

– Только то, что они позволяют о себе узнать миру. Бесвенды баснословно богаты, в крупных скандалах замечены не были. Глава рода, Треор Бесвенд, член Провинциального народного собрания. Про его детей мне ничего не известно. Видимо, тот напыщенный индюк один из них.

– Улль Бесвенд? Да, я сначала подумал, что он переодетая женщина, уж слишком смазливый, – прыснул Вэйго, но его весёлость тут же улетучилась, когда прямо перед ними возник объект насмешек.

– Спасибо за комплимент, – Улль театрально поклонился, наслаждаясь произведенным эффектом: серебристые глаза Юлики расширились, ровно очерченные губы раскрылись в немом удивлении, Вэйго же булькнул что-то нечленораздельное. – Рад приветствовать вас. Лелею надежды на то, что вам понравится во владениях рода Бесвенд. Вэйго и Аника, верно?

Глаза девушки на миг полыхнули, в прямом смысле этого слова. Крошечные синие огоньки вспыхнули в зрачках Юлики, но почти сразу погасли. Однако выражение лица девушки нисколько не изменилось, когда она поправила Улля.

– Юлика.

– Ты уверена?

Брови её поползли вверх от недоумения.

– Вполне. С утра я была Юликой. Вэйго?

Аквир прокашлялся, крупные капли пота выступили на его высоком шоколадном лбу.

– Да, всё верно. Она Юлика Тлекендор. Никаких сомнений.

– Отлично, – Улль хлопнул в ладоши и указал им ладонью на дальний край площади, где их должны были поджидать в присланной машине слуги дома Бесвенд. – Раз никаких сомнений и неточностей нет, прошу за мной.

От взгляда Улля не ускользнуло, как Юлика и Вэйго переглянулись. Юлика покрутила пальцем у виска для наглядности, на что Вэйго лишь пожал плечами.

Ярко-красный лимузин занимал четыре парковочных места. Вампиры и люди недовольно косились на автомобиль, но как только замечали маскот на капоте: бутон розы из чистого рубина, торопливо отводили глаза.

Вэйго присвистнул, Юлика же скривилась в брезгливой mine. Слуги в мятной форме высыпали из лимузина, открыв дверь перед господином. Трое вампиров уместились с комфор-

том на прохладных кожаных сидениях. Лимузин плавно вырулил с парковки и направился к родовому поместью Бесвендов.

Юлика поёрзала на скрипучем сидении под хищным взглядом Улля.

– Вещей, как я понимаю, у вас никаких нет?

Вэйго и Юлика разом кивнули.

– Это ничего. Всё необходимое мы вам предоставим. Голодны?

Громкое урчание в желудках Юлики и Вэйго говорило красноречивее их алчущих взглядов. Улль открыл мини-бар, из которого повалили клубы морозного пара. Вампир достал из него две стеклянные бутылки и протянул подопечным. Вэйго расплылся в благодарностях, а Юлика безмолвно выхватила бутылку с кровью из рук Улля и с жадностью принялась пить. Её клыки звонко цокнули о стекло, щёки заалели румянцем.

– А как же бокалы? – усмехнулся Улль, наслаждаясь зверским аппетитом Юлики. Но вампиры ему не ответили, поглощенные едой.

Капля крови сорвалась с горлышка бутылки, когда Юлика отняла её от губ, и потекла по подбородку девушки. Улль наклонился и невесомым движением пальцев стёр её. Юлика замерла, глядя как господин Бесвенд слизнул кровь с указательного пальца. Девушка передёрнулась всем телом, будто от разряда тока.

– Наелись?

– Спасибо вам большое, – Вэйго покорно склонил голову. – Мы толком не ели с тех пор, как нас...

– Об этом позже, – Улль прервал его, вскинув ладонь, и с любопытством посмотрел на Юлику. Губы её покраснелись, щёки пылали румянцем, карамельные волосы разлохматились. Она походила на крошечного хищного зверька, выпущенного на волю.

Улль придвинулся к Юлике ближе так, что их колени соприкоснулись.

– С Вэйго мне всё понятно, а что умеешь ты?

Девушка показательно вжалась в спинку сидения, прервав их с Уллем касание.

– Надо было дожидаться моего выступления на площади, а не перебивать глашатая.

Вэйго поперхнулся, Юлика с готовностью похлопала ему по спине ладонью.

– Острая на язычок? – Улль рассмеялся, вновь откинувшись на спинку сидения. – Хорошо, мне такое нравится.

– Мне порадоваться или расстроиться?

Улль вспомнил, как похожий вопрос Юлике задал Вэйго, но предпочёл ответить иначе.

– На твоё усмотрение.

Он с интересом оглядывал Юлику, она же отвечала ему тем же, но с меньшим энтузиазмом. Улль чувствовал её неприязнь к его персоне, что лишь распаляло его любопытство.

Однако игру в гляделки прервал Вэйго, который успел прийти в себя.

– Господин Бесвенд, могу я задать вопрос?

– Всенепременно, – ответил Улль, не отрывая взгляда от Юлики.

– В чём будет заключаться наша работа?

Господин Бесвенд всё же посмотрел на Вэйго и лениво пояснил:

– Тебя отправят на шахты. Не волнуйся, условия там превосходные, рядом есть поселения людей. Налог кровью они платят регулярно, мы об этом позаботились. Жильё предоставят, сможешь перевести в него свою семью, если она у тебя есть. По любому вопросу обращай к управляющему. Хоть он и человек, но довольно неглупый.

– Человек? – изумленное раздражение проскочило по лицу Вэйго.

– Род Бесвендов толерантен. Если работник талантлив и исполнительен, то какая разница, к какому виду живых существ он принадлежит?

– А что насчёт меня? – вклинилась в их беседу Юлика. – Тоже на шахты?

Улль растянул губы в медленной улыбке, предвкушая реакцию девушки.

– Нет, Юлика. На тебя у меня другие планы. Ты будешь моей личной служанкой.

Глава VII. Поспешные решения

Трехэтажное поместье Бесвендов из светло-коричневого камня со сложной многоуровневой крышей из темно-серого сланца высилось песочным замком среди густого соснового леса. Передняя часть дома состояла из парадного круглого въезда, мощённого брусчаткой с золотистыми вкраплениями, широкого невысокого крыльца и двух эркеров, уходящих вверх на три этажа. Они походили на башенки старинного замка. Окон в поместье было много, как и во многих домах Дегонской провинции. Северяне любили свет солнца, который редко заглядывал в их родные земли, а потому старались давать ему как можно больше возможностей пробраться в их промерзшие от сурового ветра жилища. Вокруг поместья располагался ухоженный хвойный сад, откуда-то раздавался тихий плеск воды.

Юлика вышла из лимузина и втянула носом свежий аромат хвои, влажной почвы и нагретой солнцем брусчатки. Роскошь поместья девушку не восхитила, а вот обильная зелень кругом и простор вызвали в ней давно утраченное свободолобие. После тундровых пустошей вместо стен и колючей проволоки вместо забора Юлике для жизни стоился бы любой дом, в котором есть обычные двери и окна, однако если ей суждено прожить какое-то время в роскошном поместье, то к чему кривить душой? Условия ей новоиспеченный господин предоставлял шикарные.

Пока Улль Бесвенд отдавал распоряжения испуганным слугам в мятной рабочей форме, Юлика воспользовалась случаем и перекинулась парой фраз с Вэйго. Вампир с неприкрытым восторгом оглядывался, присвистывая.

– Ну что, твой революционный пожар потушил прилив богатства и комфорта?

Вэйго утёр каплю слюны, сорвавшуюся с пухлой нижней губы.

– Я тут подумал, что всё не так уж и плохо. Работу дали, господин вроде нормальный. Так что, чего нос воротить? Ещё неделю назад я и не надеялся когда-нибудь покинуть “Мясорубку”, а теперь на горизонте замаячила надежда на светлое будущее.

Юлика оглядела стройную фигуру Улля, который со слащавой улыбкой общался с дрожащими слугами.

– Ты же в курсе, что чем ближе ты подходишь к горизонту, тем дальше он удаляется от тебя?

Тяжко вздохнув, Вэйго покачал головой.

– Не порти момент.

Слуги почтительно поклонились, однако Улль ещё не закончил, так что люди, как болванчики, вновь поднялись. Юлика с изумлением следила за комичной картиной, не понимая, почему прислуга так боится господина Бесвенда. Людей явно неплохо кормили, судя по их хорошей физической форме и здоровому цвету лица. Не все из них имели приятную внешность, однако выглядели они аккуратно и с толикой достоинства, как и полагается слугам богатых вампирских семейств. Шеи и запястья людей были чистыми, без следов укусов. Юлика с нарастающим удивлением обнаружила на прислуге ювелирные украшения с рубиновыми камнями: серьги, браслеты, броши.

“Не слишком ли жирно для слуг?” – пронеслось в мыслях Юлики, но она оставила этот вопрос до лучших времён, когда разберётся в основной концепции её собственного недалекого будущего.

– Что думаешь о нашем господине? – Юлика перешла на шёпот. – Тебе не кажется, что он несколько того... Сумасшедший?

Вэйго бросил быстрый взгляд на Улля и пожал плечами.

– Если будет хорошо платить и кормить, то мне без разницы. Это тебе с ним жить под одной крышей.

– Спасибо за сочувствие, – едко улыбнулась Юлика.

– Не знал, что оно тебе нужно.

Вэйго хихикнул, а Юлика решила оставить его в покое, пока он не превысил её дневной лимит глупых шуточек.

Достав из кармана скользкий телефон, девушка набрала сообщение Глену, коротко рассказав ему о своём нынешнем странном положении. Когда Юлика закончила, к ним с Вэйго подошёл Улль, довольный, как сытый кот.

– Проходите, – ладонью он указал на парадный вход в поместье, высокую деревянную дверь с коваными скобами, будто из средневековья. – Вэйго, тобой займётся мой младший брат, Айлер, он заведует всем, что происходит на шахтах. Слуги проводят тебя к нему. А ты, Юлика, следуй за мной.

Улль с лукавой улыбкой на устах кивнул в сторону поместья и пошёл вперёд.

– Удачи, – тихо пожелал Вэйго, дружески стиснув девушку за запястье. Юлика кисло скривилась и последовала вверх по лестнице вслед за диковинным господином.

Глава VIII. Огонь в потайном кармане

Не успел Улль проводить Юлику в свой кабинет, как в него тут же ворвался разъяренный Айлер. Младший Бесвенд громко хлопнул дверью и гневно уставился на старшего брата, который с деланным безразличием опустил на кресло за рабочий стол. Юлика осталась стоять посреди комнаты на белом пушистом ковре, пачкая его ошмётками грязи с подошв кроссовок.

– Улль! Что ты творишь?

Тёмные глаза Айлера напоминали горящие угли, на которые плеснули холодной водой. Грудь вампира тяжело вздымалась, кулаки судорожно сжимались. Айлера не волновало присутствие посторонней, его гнев, как локомотив без машиниста, мчался в сторону Улля. Однако старший Бесвенд легко от него уклонился.

– Здравствуй, братец, ещё раз, – сонная ухмылка заплесала на устах Улля. – Знакомься, моя новая... – он на мгновение осёкся и окинул застывшую Юлику беглым взглядом. – Служанка.

Айлер будто только сейчас заметил присутствие девушки. Он несколько приутих, оправил пиджак, резким движением пригладил вихры пшеничных волос.

– Ты спятил? – зашипел он, ткнув указательным пальцем с массивным перстнем в сторону Юлики. – Ты не можешь сделать вампира служанкой. Это немыслимо!

– Почему нет? – Улль светился целомудрием и непорочностью, будто и в самом деле не понимал, что натворил.

– Слугами могут быть только люди. Что о нас подумают в Сенате?

Айлер принялся ходить из стороны в сторону, две пары глаз внимательно отслеживали его хаотичную траекторию.

– Что мы помогли бедняжке обрести дом?

Приблизившись к столу Улля, Айлер оперся ладонями о столешницу и с досадой покачал головой, глядя на брата с осуждением.

– Зря отец тебя послал. Я должен был поехать.

– О чём я и говорил ранее, – вскинул руки Улль. – Дурацкие традиции. Старшинство не равно превосходство. Ты станешь отличным главой рода, так почему не скинуть на тебя сейчас большую часть моих полномочий? Все только выиграют.

– Ты прав, но отец ни за что не позволит. Он никогда не примет подобного решения самостоятельно. Для того, чтобы отец сделал главой рода меня официально, тебя надо убить.

Температура в кабинете упала до арктического уровня. Бровь Юлики выгнулась, но она не намеревалась хоть каким-то образом напоминать братьям о своём присутствии. Девушка ждала, что вампиры начнут ругаться, что Улль оскорбит Айлера и потребует объяснений, однако старший Бесвенд заливисто засмеялся, чем смутил Юлику. Айлер же невесомо улыбнулся, заражаясь весёлостью брата.

– Намекаешь? Мне стоит ходить и оглядываться?

– Упаси Маргэль, – Айлер набожно приложил ладонь к груди. Юлика при упоминании богини поспешно последовала примеру Айлера и слегка поклонилась. Улль заметил этот жест и с интересом склонил голову к плечу, готовясь задать девушке вопрос, но Айлер опередил его и вернул беседу в прежнее русло.

– Что тебе в голову ударило, раз ты решился сделать служанкой вампиршу? Тебе мало развлечений? Решил позлить Сенат? Безнаказанность тебя избаловала.

Айлер присел на кресло подле стола, закинув ногу на ногу, и впервые внимательно осмотрел Юлику. Он остался чем-то недоволен, потому что губы его брезгливо скривились.

– А что такого? По крайней мере, стакан с вином она принесёт, не разлив его по дороге, – Улль игриво подмигнул растерянной Юлике. – Верно, огонёк?

– Огонёк? – девушка быстро заморгала, окончательно теряясь в происходящем.

Цвет лица Айлера сменился с молочно-бежевого на коралловый. Он с яростным беспокойством уставился на Юлику.

– Ты – игнир?

Девушка, получив право говорить, воспользовалась им в своём иронично-надменном стиле.

– Сегодня я начинаю сомневаться во многих вещах, которые когда-то считала истинными.

– Кошмар! – Айлер вскочил с кресла и вновь навис над столом брата. – Сначала ставишь во главе поселения шахтеров человека, а теперь на роль личной служанки притащил игнира? Бомбу замедленного действия? Пожара нам только не хватало!

– Расслабься, – отмахнулся Улль, наслаждаясь излишне эмоциональными всплесками брата. – Я прослежу за тем, чтобы она ничего здесь не сожгла. А что насчёт другого страдальца?

Айлер сменил гнев на милость, быстро переключившись.

– Ты про Вэйго Сэндорффа? Превосходный кандидат в шахтеры, а как иначе, он же аквир.

– Вот и ладненько, – Улль приподнялся на кресле и указал рукой на дверь. – А теперь оставь нас с моей новой сотрудницей. Нам необходимо обсудить детали совместной работы.

– Ты издеваешься? – голос Айлера перескочил на пару тонов выше. – Немедленно назначь её на работу в шахтах!

– И что она будет там делать? Огненные шоу устраивать, чтобы развлечь шахтеров?

Айлер не растерялся от насмешки брата и надменно заявил:

– Будет взрывать породу, чем облегчит добычу и ускорит её.

Усталый вздох сорвался с губ Улля.

– Не мне тебе рассказывать, что в таком случае драгоценные камни упадут в цене. Пусть всё остаётся так, как раньше. Забирай свою новую игрушку, а мою не трогай.

– Я не игрушка, – подала голос Юлика, но её учтиво проигнорировали.

– Ступай, – Улль энергично замахал рукой. – Поиграешь в главу рода позже. Я же обещал отречься от главенства, когда отец заслуженно уйдёт на покой. Своё слово я сдержу. Хотя бы на этот раз.

Айлер не стал спорить. Бросив на Юлику испепеляющий взгляд, он покинул кабинет, напоследок оглушительно хлопнув дверью.

Тишина повисла в воздухе. Из открытого окна доносились залиvistые трели птиц и монотонный гул газонокосилки. Улль откинулся на спинку кресла и принялся задумчиво разглядывать Юлику, однако его мысли блуждали где-то далеко за пределами кабинета.

– И чем я буду заниматься?

Вопрос Юлики вернул Улля из раздумий. Он вежливо улыбнулся и кивнул на пустой камин.

– Ты же игнир. Будешь разжигать огонь в камине.

– Это шутка такая? – раздражение проскочило в её вопросе, но едва уловимое. – Чувство юмора у вас, конечно...

– Работы в поместье много, – невозмутимо оборвал Улль. – Познакомлю тебя с главой прислуги, она расскажет. Я в этих делах не знаток.

Разговор сошёл на нет. Юлика ждала, что Улль расскажет подробнее об её обязанностях, но вампир молчал, продолжая рассматривать девушку. Под его взглядом она почувствовала себя неудобно, ей захотелось посмотреть в зеркало, чтобы проверить, что не так в её внешнем виде, раз Улль умудряется за что-то так долго цепляться, глядя на неё.

– Могу я поинтересоваться об истинной цели моего присутствия здесь?

Улль расплылся в радостной улыбке.

– Всё просто. Ты мне понравилась.

Рот Юлики открылся, закрылся, затем вновь открылся. Плохое предчувствие побудило её отступить на шаг назад под пристальным взглядом Улля, который в нетерпении ожидал ответа девушки.

Она коротко хохотнула и быстро проговорила:

– Вы не похожи на вампира, который испытывает недостаток в женском внимании. А я не из тех, кто умеет его дарить. Так что, простите, я не смогу утолить ваше желание, в чём бы оно там не заключалось. Лучше обратитесь к тем девушкам, которые смогут сделать всё, что вы хотите в плотском...

Улль расхохотался, чем прервал жалкую попытку Юлики защитить свою честь.

– О, речь не о романтическом интересе. В поместье ужасно скучно, и ты скоро это поймёшь, так что новое дерзкое лицо должно разбавить это болото.

Юлика заметно расслабилась. Правда, всё же сдержала вздох облегчения.

– Мне кажется, благодаря вашему брату скучать тут не приходится.

– Айлер безобиден. Не обращай внимания на его вспышки. Он отходчив. Лучше расскажи о себе, – Улль приблизился к столу и водрузил на него локти, опустив подбородок на скрещенные пальцы. – Когда твои огненные способности проявились? Ты с рождения владела огнём?

Ненадолго умолкнув, Юлика размышляла, что стоит выкладывать господину, а что лучше оставить при себе. Кивнув своим мыслям, она вымолвила:

– Нет. Я получила способность в пятнадцать лет. Моя семья думала, что мне ничего не досталось, так что все смирились и не надеялись. Я в том числе.

– Тлекендоры наследственные фулгиры, не так ли?

– Да, всё верно.

Неуловимое воспоминание проскочило в памяти Юлики. Серебристые росчерки молний на тёмном небе, крики паники людей, живущих на кровавой ферме её отца. Для людей он был богом. Богом, которого свергли божества покрупнее.

– В кого же тогда пошла ты?

Юлика сощурилась. Синие языки пламени лизнули её зрачки, а затем скрылись, уступив место безразличию. Девушка повела плечами.

– Ни в кого. У меня не наследственное, а стихийное раскрытие.

– Сильное эмоциональное потрясение?

Воздух едва слышно затрещал, с кожи Юлики срывались искры.

– Что-то вроде того, – процедила девушка.

– Это связано с твоим попаданием на ферму? – Улль продолжал давить, щупая границы, которые трещали по швам, грозя явить взору огненную ярость вампириши.

– И да и нет.

– Правду из тебя клещами вытягивать? – усмехнулся Улль, немного разряжая накалившуюся обстановку.

– Лучше не вытягивать, – верхняя губа Юлики дрогнула. В камине треснуло давно забытое полено, разгораясь огнём. В кабинете запахло дымом и жженой древесиной.

Улль хмыкнул и поспешил ослабить напор, пока Юлика и в самом деле не спалила поместье дотла.

– Ладно. Продолжим беседу позже. Тебе не мешает отдохнуть и помыться. От тебя пахнет, как от мокрой белки. Ты ночевала в лесу?

Юлика моргнула. Пламя в камине с шипением потухло, сгусток дыма вырвался из него, окутав комнату удушливым пеплом.

– Да.

Изумление отразилось на лице Улля, но он поспешно скрыл его.

– Хорошо. Оставим это на потом. Украшение для тебя будет готово к концу недели. Форму подготовят к завтрашнему утру. Завтра же и приступишь к своим обязанностям. В чём они будут заключаться, узнаешь по ходу дела.

– А зачем украшение? – нахмурилась Юлика. Улль приметил, что стиль девушки не отличался роскошью. Ни косметики, ни драгоценностей. Мятая чёрная футболка в потёках грязи, просторные джинсы, скрывающие фигуру и старые поношенные кроссовки.

– Показуха, – развёл руками Улль.

– Только ли?

Оставив законное любопытство Юлики без внимания, он указал девушке на дверь.

– На этом всё. Ступай. За дверью тебя будут ждать.

Юлика направилась к выходу, но неожиданно застыла на полпути, обернулась к Уллю и поклонилась ему в пояс, чем заставила господина вскинуть брови от удивления.

– Благодарю, – спокойно проговорила Юлика, поднявшись.

– За что?

– За крышу над головой.

Улль предполагал, что за её словами скрывается нечто большее, но предпочёл пока не развивать тему. Указав пальцем на потолок, он таинственно проговорил:

– Главное, чтобы эта крыша тебе на голову не упала. Иди уже.

Юлика ещё раз поклонилась и скрылась в коридоре. С губ Улля не сходила непрошенная радость. Почему-то ему думалось, что поклон от этой девицы он видел в первый и последний раз.

Глава IX. Одиночество

Как только Юлика переступила порог кабинета господина Бесвенда, то столкнулась с миловидной девушкой в мятном брючном костюме. Вампириша на миг оторопела, подумав, что служанка перед ней – вампир, настолько та имела приятную внешность, но уловила тонкий пряный аромат крови, бегущей в жилах девушки, который отмел все сомнения в человечности незнакомки.

Служанка оказалась главой прислуги дома Бесвенд. Юлика мысленно подивилась, как столь молодая особа, коей на вид нельзя было дать больше двадцати лет, забралась так высоко по карьерной лестнице. Девушка представилась, как Камилла, фамилий люди не имели, как и эмпиры. Лишь вампирам позволялось объединяться в рода, чтобы передавать наследникам имущество и заслуженные привилегии в обществе. Эмпиры предпочитали жить отстраненно, они редко имели семьи. А людям по статусу не позволялось владеть имуществом, слишком большая честь для тех, кто служил пропитанием для вышестоящих по пищевой цепи.

Камилла приветливо улыбалась всю дорогу до комнаты, выделенной для Юлики. Каштановые волосы девушки, собранные в аккуратный пучок на затылке, отливали рыжиной в солнечном свете, пробивающемся сквозь окна и щели открытых дверей, карие глаза Камиллы лучились искренней добротой и радушием, а мятная одежда, холодный цвет которой Юлика не оценила, подчеркивала выдающиеся формы служанки. Видимо, в доме Бесвенд повышение получали не за трудовые заслуги, а за наследственность.

Юлика разглядывала убранство особняка, не особо вслушиваясь в слова Камиллы. Несмотря на то, что по статусу глава прислуги была выше неё в доме, Юлика не представляла возможным подчиняться ей и принимать слова девушки, как рекомендации или распоряжения. Где это видано, чтобы еда раздавала указания? Так что вампириша сосредоточилась на пушистых кремовых коврах и золотистых обоях, в которые будто бы вплетались нити из настоящего золота, они сверкали на свету, ослепляя взор. Картины известных людей-художников украшали коридоры и лестничные пролёты. Изысканная эстетика средневекового стиля искусно перемежалась с современным дизайном. Кто бы не заведовал интерьером особняка, он обладал прекрасным вкусом.

Вампиришу радовало обилие света и чистоты, приятных пастельных оттенков в бежево-золотистой гамме. Ей приелись темные облезлые бараки, в которых ей пришлось провести десять долгих лет. Теперь Юлика могла вздохнуть спокойно, даже несмотря на то, что воли как таковой, так и не обрела. По крайней мере, здесь на её эмоции, которых осталось не так уж и много, никто посягать не будет. А с приниженным положением она разберётся, когда немного осядет на месте. Не стоит действовать сгоряча, пока не разведает обстановку.

Камилла проводила Юлику до комнаты на третьем этаже, сообщила пароль от вайфая и пожелала ей приятного вечера, сообщив, что господин Бесвенд будет ожидать её к шести утра. Юлика закатила глаза. Мечте о том, чтобы вставать не с рассветом, не дано было сбыться.

Юлика из вежливости поблагодарила Камиллу и осталась одна. Комната, которую ей предоставили во владение, оказалась довольно просторной. Односпальная кровать из светлого дерева со свежевystираным хлопковым постельным бельём стояла под широким окном, за которым виднелся хвойный сад. В углу стоял простой письменный стол со стулом, на столешнице обнаружилась плетеная корзинка, в которой Юлика нашла предметы личной гигиены, полотенце, смену белья и хлопковую мятную пижаму. Поморщившись, Юлика направилась в ванную комнату, совмещенную с туалетом, и возрадовалась, что ей не придется ни с кем делиться. Воспоминания о длинных очередях в холодную душевую, где им приходилось использовать один кусок мыла на сотни вампиров, судорогой прошли по телу. А о туалете

на “Мясорубке” и вспоминать не хотелось. Дыру в земле посреди пустоши, им вряд ли можно было назвать.

Струи обжигающего душа снимали слой за слоем застарелую грязь фермы, густого леса и заброшенной хижины на берегу озера. С темными потоками воды Юлика отпускала прошлую себя: напуганную, брошенную и преданную девчонку, оторванную от большого мира. Жизнь предоставила ей возможность отомстить, потушить огонь, бушующий в сердце, который так и рвался наружу, грозя обратить девушку в пепел. Но лучше направить это пламя на ту, кто его ей и подарила.

– Я приду за тобой, Аника, – хриплый шёпот сорвался с губ Юлики, по которым струилась горячая вода. – Ждать осталось недолго.

♥#♥#♥#

Впереди вас ждут:

- ★ Что скрывает Юлика? Сможет ли она отомстить?
- ★ Какие отношения с Уллем её ждут?
- ★ Интригующие сюжетные повороты

Благодарю вас за чтение ознакомительного фрагмента и приглашаю вас в следующие, платные главы.

Приятного вам прочтение и прекрасного настроения!

Часть II. Внедрение

– Ещё раз.

Строгий голос, пропитанный властью и превосходством, хлестко ударил Юлику по лбу. Вампириша механически дёрнулась, взметнула руку и отвесила звонкую пощёчину черноволосому кудрявому парню лет четырнадцати. Голова его откинулась от удара, глаза закатились и он упал на землю, испачкав драный оранжевый комбинезон. Раздались смешки, едкие, желчные.

– Какая послушная у вас игрушка, Клеверс, – хрустально рассмеялась эмпириша с серебристыми волосами и ледяными голубыми глазами, сидящая на резном стуле рядом с эдилом прямо посреди пустой площадки между деревянными бараками. Эмпириша брезгливо оглядела Юлику, пребывающую в трансе внушения, затем оценивающе пробежалась взглядом по хнычущему подростку, валяющемуся в грязи. – Они настолько жалкие, что их даже не жаль. Но неужели на твоей ферме только такие развлечения? Я ждала чего-то поинтереснее.

– Не беспокойся, Аврора, – хищная улыбка эдила отозвалась тупой болью в желудке Юлики. Девушка сглотнула горькую слюну, предвкушая грядущие страдания. – У нас на сегодня запланирована бойня. Это так, просто разминка.

– Страх и ярость, – облизнула губы эмпириша, изычно закинув ногу на ногу. – Мой любимый вкус.

– Ещё раз, Юлика.

Вампириша почувствовала давление во лбу, сознание помутилось. Парень, прижимая к саднящей щеке ладонь с мольбой посмотрел на Юлику, но она вновь замахнулась и ударила его по другой щеке.

– Прости, Глен, – сквозь слёзы выдавила Юлика, продолжая снова и снова наносить увечья другу.

Глава I. Служанка или госпожа?

Улль протяжно зевнул. Закинув ноги на свой рабочий стол, он читал отчёты о добыче рубинов за прошедший месяц, которые ему принёс Айлер, сидящий тут же, в привычном углу дивана. Элегантно подперев голову указательным пальцем, Айлер с хитрыми искорками в глазах следил за работой брата, который упрямо игнорировал конверт цвета жженого сахара, лежащий на куче бумаг.

Едкое любопытство щекотало язык Айлера, и он не удержал вопрос:

– Не хочешь прочесть?

Бросив презрительный взгляд на конверт, Улль вернулся к изучению документов.

– Наверняка ничего важного. Для срочных вопросов есть телефон, существование которого эмпире по какой-то мне неизвестной причине отрицают.

Айлер нервно постучал пальцем по виску, не спуская глаз с конверта.

– И всё же, эдил Клеверс не из тех, кого следует заставлять ждать.

Улль посмотрел на Айлера поверх отчёта и покорно вздохнул.

– Прочти. Мне недосуг.

Младший Бесвенд подскочил с дивана и с изящной торопливостью схватил конверт, открыл его и быстро пробежался по тексту письма, мрачняя с каждой строчкой.

– “Уважаемый Улль, спешу пригласить вас на бал Воскрешения, посвященный успешному трудоустройству всех жертв вампирских ферм. Знатные рода вампиров усердно старались обеспечить бедняжек домом и делом всей их жизни. И нашими совместными усилиями удалось сделать больше, чем мы могли бы представить. В знак благодарности я решил собрать всех участников Распределения в своём особняке. Бал пройдёт в эту субботу. С нетерпением ожидаю вас и госпожу Тлекендор. Надеюсь, она успешно устроилась. Навечно обязанный служить Дегонской провинции эдил Клеверс”.

Резким движением Айлер бросил письмо и конверт на рабочий стол. Губы его обиженно надулись, как у ребенка. Улль прыснул, прикрыв рот кулаком, старательно выдавая смешок за приступ кашля.

– А что насчёт меня и Вэйго? – Айлер, скрестив руки на груди, принялся топтать пушистый ковёр. – Ладно я, но Вэйго пострадал на ферме также, как и Юлика, почему его не пригласили? Чего ты ухмыляешься?

Пойманный с поличным Улль прокашлялся и отложил отчёт в сторону. Песочные волосы шелковистыми волнами обрамляли его широкие плечи, обсидиановые глаза плутовски сверкали. Улль сложил руки на животе, блеснув рубинами. Как юный бог, сошедший к нерадивым смертным, он покровительственно оглядел покрасневшего брата.

– Ничего. Радуйся, что тебя не пригласили. Скучнее мероприятий, чем балы эмпиров, ещё поискать. Но можешь пойти с нами, если желаешь, и Вэйго прихвати. Это письмо вряд ли можно считать за официальное приглашение, – Улль вновь взял документ и указал им на Айлера, лицо которого вернуло прежний цвет. – Ты мне лучше объясни, почему у нас такая разница в отчётах добычи и сбыта рубинов? Куда пропала тысяча карат?

– Что? – тёмные глаза Айлера расширились от ужаса, голос его дрогнул. – Но я всё проверил, все данные сошлись идеально!

– Перепроверь, пока отец не узнал.

Улль передал отчёт брату, и тот в панике принялся перечитывать его. Заметив ошибку, Айлер побледнел и со вздохом потёр переносицу.

– Когда он возвращается из столицы?

– Через несколько недель.

Аккуратно сложив отчет пополам, Айлер убрал его в карман изумрудного пиджака.

– Долго он на этот раз.

Уль небрежно смахнул упавшую прядь волос с щеки.

– Всех глав знатных вампирских родов задержали из-за “неудобной” ситуации с фермами. Многие вампиры недовольны, оно и ясно. Люди тоже всполошились, припомнив вампирам фермы, на которых людей когда-то выращивали, как скот, ради крови.

Айлер понимающе кивнул и опустил на диван.

– Да, кажется, Тлекендоры славились своими людскими фермами в Аршадской провинции. Пока Закон о Равенстве не лишил их всего. Прискорбно.

Пятнадцать лет назад вампирский мир взбудоражила идея равенства всех видов, высказанная сенатором Мелхердом, которую эмпирь с готовностью поддержали. Людей обязали платить еженедельный налог кровью, чтобы вампиры не умерли с голоду. А вампиры со дня принятия Закона о Равенстве провозглашались единственными налогоплательщиками, на плечи коих возлагалась обязанность обеспечивать Империю деньгами. Поэтому вампиры, бывшие господа, принялись хвататься за любую работу, чтобы не остаться без пищи. Ведь если ты не платишь деньги в казну, то и крови не получаешь. Эмпирь же с тех пор заняла все государственные руководящие должности, обеспечивая мир и согласие всех видов. Новый миропорядок устроил немногих, но смириться с ним пришлось всем, чтобы не погрязнуть в очередной войне, которые изрядно потрепали силы вампиров и значительно уменьшили популяцию людского населения.

Уль взял в руки конверт с письмом, смял его и точным движением отправил в дремлющий камин.

– Вели себя, как святые, а что в итоге? Оказывается, эмпирь за спиной у всех десять лет угнетала вампиров, питаясь их эмоциями. Скольких из них высосали досуха, остается лишь гадать. Наверняка Сенат работает не покладая рук, пытаясь сохранить свою репутацию.

– Будет война? – тень отчаяния на мгновение омрачила лицо Айлера.

Уль поморщился. Незаживающий шрам прошлого зудом напомнил о себе. Полные слёз глаза маленького Айлера, крик боли матери и холодная усмешка эмпиря, поглощающего их страдания, как освежающий коктейль.

Отмахнувшись от воспоминаний, Уль поспешил успокоить брата.

– Вряд ли. Сенат с помощью эдилов быстро сведёт на нет панику и недовольство толпы людей и мелких вампиров. Со знатными родами будет сложнее, но не невозможно. Эмпирям ничего не стоит внушить им покорность, если пряники и кнуты перестанут работать.

Айлер ухватился за слова брата, как за спасительную соломинку, и поспешил перевести разговор на безопасную для своих нервов тему.

– Может, расскажешь, зачем ты притащил Юлику на самом деле? Дело же не в стремлении угодить эдилу Клеверсу. Понравилась? Хотя Юлика и не в твоём вкусе, но могу тебя понять. Есть в ней что-то такое, загадочное. Однако, не обернётся ли твой интерес проблемой для рода?

Уль не скрыл удивления. Айлер никогда не говорил с ним о женщинах, тем более в подобном тоне. Укол непрощенной ревности заставил Уля поерзать на кресле. Он не любил делиться собственностью, особенно, когда сам не успел распробовать все её преимущества.

– Так она понравилась мне или тебе? – сталь в тоне старшего брата озадачила Айлера.

– Ты же знаешь, я не из тех, кто ищет развлечение на один раз. А серьёзные отношения заводить пока не хочу. Тем более с той, у кого за душой ничего нет.

– Поэтому ты, двадцатитрёхлетний девственник, интересуешься личной жизнью старшего брата, так?

Щёки Айлера расцвели краской, как цветы по весне. Ноздри его расширились, десна набухли, с трудом удерживая рвущиеся наружу клыки.

– При всём уважении, но в твою личную жизнь вовлечены все обитатели дома, ведь все твои многочисленные избранницы кричат о том, какой ты замечательный, на весь особняк.

Улль расхохотался, сбавив градус напряжения, а затем невинно развёл руками.

– Не моя вина в том, что строители сэкономили на материалах. Стены тонкие.

– Эти стены выдержали несколько осад в средневековых войнах вампиров, но даже они не могут сдержать стонов твоих подружек, – смущение развязало язык Айлера, который тот с радостью завязал бы в узел, если б смог.

– У тебя разве нет работы? – повеселившись, Улль тем временем утомился. – Тебе не надо проверить, как обстоят дела на шахте у новенького? Как там его, у Вэйго.

– Я уезжаю в обед. Так что там с Юликой? – Айлер, к своему удивлению, сдаваться не собирался. – Ты никогда не оставлял своих избранниц в доме больше, чем на одну ночь. А тут целую комнату предоставил.

– Она моя служанка, – напомнил Улль.

– А что ты вкладываешь в это понятие?

Старший Бесвенд страдальчески застонал, прикрыв лицо ладонью.

– Маргэль премилостивая, избавь меня от родного братца! Не интересует меня Юлика, по крайней мере, как женщина. Успокойся.

В дверь постучали, словно слышав мольбы Улля. Приказав посетителю войти, старший Бесвенд продолжил:

– Она, конечно, мила, но не дотягивает до моих высоких стандарт...

Улль оборвал свою речь, когда Юлика вошла в кабинет. Брови его поползли вверх, тогда как нижняя челюсть стремительно опускалась вниз. Девушка прошла несколько шагов и остановилась в центре кабинета, с недоумением глядя на своего господина.

– Доброе утро, господа Бесвенд, – она слегка кивнула Уллю, а затем Айлеру. – Так что там насчёт работы?

Улль не сводил с девушки пораженного взгляда. Ещё вчера перед ним на том же самом месте стояла взъерошенная зверушка, а сейчас он смотрел на вампиришу и не узнавал её. Мятный брючный костюм прислуги сидел точно по точеной фигурке Юлики. Стройные ноги и округлые бедра, тонкая талия, небольшая, но от этого не менее прекрасная грудь – всё это скрылось вчера от глаз Улля под просторной несуразной одеждой. Бледные грязные щёки Юлики теперь светились нежным румянцем, глаза цвета плавленного серебра сияли жизнью, длинные карамельные волосы спускались до талии ровной пеленой, пухлые губы так и просили поцелуя. Жертва превратилась в опасную хищницу, с которой лучше не встречаться в темном лесу.

Айлер, не менее ошарашенный внезапным преображением новоиспеченной служанки, опомнился первым. Он встал с дивана и подошёл к девушке. Взяв Юлику за руку, он легко коснулся губами тыльной стороны её ладони.

– Госпожа Тленендор, прошу прощения, что не представился вам ранее, как подобает. Меня зовут Айлер Бесвенд, я младший брат вашего удачливого господина.

– Почему удачливого? – Юлика высвободила ладонь и незаметно для Айлера обтерла её о штанину.

– Ведь он отыскал такое сокровище.

Улль всем телом передёрнулся от столь неумелого флирта. Он смял ненужный листок бумаги в шар и ловко метнул его в голову брата.

– Проваливай, Айлер, пока я не выкинул тебя за шкирку!

Младший Бесвенд уже было начал закипать, но, заметив убийственный взгляд брата, сбавил темп.

– Уже уйду, – недовольно процедил Айлер, отряхнув волосы там, где их коснулся комок бумаги. – Мог бы и по-нормальному попросить. Не забудь рассказать своей служанке о бале.

И он ушел обиженный и оскорбленный, по традиции хлопнув дверью.

– Что за бал? – Юлика непринужденно перевела взгляд на Улля.

– Присядь, не стой, – он торопливо замахал на девушку, указав ей на кресло напротив стола. – Ты в зеркало давно смотрелась?

– Сегодня утром, а что? – Юлика послушно опустилась на кресло. До носа Улля донесся аромат хвои и цитрусов, но за ним слышались сладковатые нотки запаха девушки, которых он не уловил вчера.

Господин Бесвенд резко выдохнул и прикрыл нос рукой. Ему неудержимо хотелось вонзить клыки в яремную вену Юлики, чтобы попробовать её кровь на вкус. Однако девушка вряд ли оценила бы такой интимный жест от господина, которого она знала меньше суток. Улль и сам бы его не оценил. Он пробовал кровь вампира лишь однажды, из любопытства, и остался, мягко говоря, не в восторге. Так что его нынешний порыв впиться зубами в представителя своего вида, изрядно обескуражил Улля.

– Ты выглядишь слишком измождённой, – поспешил с ответом он, поняв, что пауза затянулась.

Юлика сощурилась, но тон её сквозил равнодушием.

– Простите, но на ферме нас кормили редко и не сказать, чтобы сытно. Как насчёт прибавки?

– Прибавки? – Улль хмыкнул, возвращая утраченное самообладание. – Ты ни одного дня не отработала, а уже просишь прибавку к зарплате?

– Прибавку к дневной норме крови, – покачала головой Юлика. – Вы же хотите, чтобы я выглядела привлекательнее, как и подобает прислуге дома Бесвенд.

Девушка изогнула губы в кокетливой улыбке, уловив настроение господина.

– Ага, чтобы на тебя всякие... – буркнул себе под нос Улль, а девушке же ответил: – Хорошо. Вместо одного приёма крови в день, будешь есть два раза.

И только после согласия Улля запоздало понял, что его обвели вокруг пальца.

– Благодарю, господин, – с толикой надменной покорности улыбнулась Юлика. – Какие задачи у меня на сегодня?

– Ты уже познакомилась с Камиллой? Делай все, что она говорит, – Улль откинулся на спинку кресла, чтобы выйти из-под колдовских чар вампирши, природу которых он не мог себе объяснить. Вампиры не обладали способностью влиять на разум, это прерогатива эмпиров. Но как Юлике удалось вывести его из равновесия так умело? – Да, кстати, в субботу поедешь со мной на бал, устраиваемый эдилом Клеверсом в честь завершения Распределения.

На миг улыбка девушки померкла, однако Юлика вернула её с удвоенной силой.

– Превосходная новость. С радостью составлю вам компанию. Будет ли кто из Сената?

– Ты про Анику? – не удержался Улль. Теперь, когда он безраздельно владел своим разумом, то перешёл в наступление. – Кто она? Твоя сестра? Какие отношения связывают её, тебя и Клеверса?

– Откуда вы её... – начала было Юлика, но оборвала сама себя и поднялась на ноги, сжав губы в тонкую линию.

– У меня наверняка много работы. Прощу меня простить.

Она двинулась к выходу, держа спину так прямо, будто проглотила доску.

– Юлика, – с нажимом позвал Улль.

– Не переходите границу, господин Бесвенд, – сухо бросила она через плечо. – Иначе мне придётся прочесть её силой.

Не прощаясь, девушка покинула кабинет, и только после её ухода Улль заметил в камине пламя, лизавшее смятый конверт, полученный от эдила Клеверса.

– Становится всё интереснее, – с задорной ухмылкой он следил, как бумага обращается в пепел.

Глава II. Уборка в стиле игнира

Дрожа всем телом, Юлика закрыла дверь кабинета и медленно осела на пол посреди коридора. Пульсирующая головная боль кольцом стянула виски. Девушку затошнило и чуть не вырвало завтраком. Юлика сглотнула кровь, застрявшую в горле, и попыталась отдышаться. Она с остервенением ругала себя за то, что осмелилась опробовать на Улле Бесвенде полученные на “Мясорубке” способности. И что её дернуло зачаровать его?

Юлика ненавидела пользоваться непрошенным даром и прибегала к нему только в редких случаях. Отдача была слишком сильной, да и можно было легко попасться, если нарваться на могущественного вампира. Но она не могла не попробовать, не могла не оценить свои способности и силы в предстоящей борьбе.

Айлер запросто поддался чарам Юлики, ей даже толком не пришлось прибегать к силе, но вот Уль... Он наверняка заметил нечто странное в поведении вампириши, но вряд ли Уль станет связывать свои наблюдения с какой-то таинственной способностью Юлики. Так что опасность миновала, раз мужчина отпустил её так просто. Но больше рисковать нельзя. Манипулировать Айлером можно, но лишь в крайних случаях, а вот с Уллем подобный трюк ещё раз не прокатит.

“Жаль. Придётся справляться примитивными методами”, – с тоской подумала Юлика.

– Вот вы где, а я вас искала.

Нежный девичий голосок вернул Юлику в реальность. Вампириша подняла голову и наткнулась на обеспокоенный взгляд Камиллы.

– Что с вами? Вы в порядке?

Глава прислуги хотела было коснуться руки Юлики, но в нерешительности одёрнула себя. Вампириша растянула губы в приветливой улыбке и поднялась на ноги.

– Всё хорошо. Я не успела позавтракать, голова от голода закружилась, – соврала Юлика.

Камилла охнула и понимающе закивала.

– Пойдёмте же скорее, я вас покормлю.

Служанка отвела Юлику на техническую кухню и выдала ей из полного холодильника стеклянную бутылку с кровью. Вампириша благодарно кивнула и опорожнила бутылку в несколько глотков. Если она не хочет сойти с намеченной тропы на первых шагах, ей стоит подкопить силы. Уль под влиянием чар Юлики назначил ей удвоенную норму крови, но никто не говорил, что девушка не может утратить её собственными силами.

Сквозь приоткрытое кухонное окно до Юлики донёлся сдавленный плач и взволнованный шепот.

– Что там происходит? – Юлика выбросила пустую бутылку в мусорку и выглянула в окно. На ступеньках входа для прислуги сидела женщина в простом холщовом платье, она плакала, держась за голову. Рядом с ней на корточках сидела служанка в мятном костюме и успокаивающе гладила женщину по волосам.

Камилла встала подле Юлики и с печалью в глазах ответила:

– Это Бренда. Бывшая служанка, её вчера уволили, я не успела её рассчитать, вот, попросила тайно прийти сегодня за деньгами. У Бренды маленький больной сын. На людей с генетическими заболеваниями медицинская страховка не распространяется, а оплаты за сдачу крови сверх недельной нормы не хватало на лечение. Вот Бренда и устроилась к Бесвендам, чтобы хоть как-то выкручиваться. Не знаю, как они теперь будут. Без лекарств её сын долго не протянет. Мы все скинулись, кто сколько мог, но вряд ли этих денег хватит надолго.

Тихие рыдания женщины, которые она сглатывала, чтобы не быть услышанной, отозвались горьким воспоминанием в сердце Юлики. Она столько раз плакала ночью, уткнувшись носом в грязную деревянную стену барака, кусая кулак, чтобы охранники не слышали её слез.

Пока не поняла, что рыданиями она ничего не изменит, а лишь украдёт у себя и без того редкие часы сна.

– Почему её уволили?

Камилла задумчиво провела пальцами по подоконнику без единой пылинки.

– Бренда пролила вино, потому что оступилась, вот её и выгнали. Грозилась выслать всю её семью в Аршадскую провинцию. Ей ещё повезло легко отделаться.

– В Аршадскую? – Юлика вскинула бровь. – Юг теперь место для ссылки?

– А вы не знали? – в карих глазах Камиллы блеснуло удивление. – Там вот уже лет семь беспорядки. Вампиры, бывшие фермовладельцы, бунтуют, требуют вернуть им бывшие владения. Но эмпиры против. На юге одни грабители, убийцы и преступники. Люди там долго не живут.

Проблемы людей Юлику не волновали. Жизнь их была короткой и не особо значимой с точки зрения развития цивилизации. Здоровым и крепким людям государство предоставляло всё для комфортной жизни, так что многим из них не приходилось работать ради пропитания. Поэтому люди часто занимались творчеством: живопись, скульптура, писательство, кино, музыка – почти все достижения культуры последних пятнадцати лет – дело рук человеческих. А вампиры тем временем без устали трудились, чтобы покрывать бешенные налоги, на которые и существовало государство. Потому Юлика удивилась бездействию эмпиров: вампиры, скрывающиеся в лесах от государства? Это же сколько налогоплательщиков пропадает?

– И никто с этим ничего не делает? – вопрос Юлики вывел Камиллу из раздумий.

– Слишком просторный край, говорят, лесистый. Там без труда можно затеряться. А добровольная вампирская армия не справляется.

Бренда утёрла слезы и с помощью служанки поднялась на ноги. Она крепко обняла девушку, а затем поплелась прочь по дорожке сквозь сад. Спина женщины согнулась под тяжестью невзгод, ожидающих её за пределами особняка.

Юлика оторвала взгляд от окна и перевела его на Камиллу, в глазах служанки стояли слёзы.

– Уль Бесвенд не выглядит жестоким, почему он так поступил с Брендой? Только ли в вине дело?

– О, это был не господин Уль, – замотала головой Камилла, шмыгнув носом. – Это господин Айлер, он заведует прислугой.

Юлика и раньше слышала разговоры братьев Бесвенд, но думала, что это семейная шутка. Она с сомнением нахмурилась.

– Прислугой и шахтами. А что же Уль? Разве не он наследник рода?

– Господин Уль он... – Камилла замялась. – Станный. Его никто не воспринимает всерьёз, потому что он перекладывает все дела на господина Айлера. Господин Уль слишком легкомысленный, – служанка быстро закрыла рот ладонью и в испуге посмотрела на Юлику. – Ой, только ему не говорите, прошу вас.

– Не беспокойся, – Юлика положила ладонь на плечо Камиллы и легонько сжала его, ободряя. – Я простая служанка, мы с тобой на равных.

Камилла признательно улыбнулась и застенчиво всмотрелась в лицо Юлики.

– Это так необычно для меня. Конечно, господин Инвар руководит вампирами на рубиновой шахте, но мне ещё не приходилось...

– Инвар это человек? – прервала Юлика. Дружить с людьми иногда бывает полезно, но выслушивать их речи для вампириши было слишком утомительно.

– Да. Господин Уль назначил его управляющим несколько дней назад, когда господин Треор отправился в Столичную провинцию. Что будет, когда он вернётся и узнает, страшно подумать.

Служанка в ужасе обняла себя за плечи. А Юлика мысленно гадала, кого прислуга боится сильнее: Айлера или Треора?

– А Треор это глава рода Бесвенд, отец Улля и Айлера? – уточнила на всякий случай Юлика.

– Да. Мы его редко видим, ему уже давно перевалило за сотню лет, вскоре он должен уйти на покой и отдать главенство господину Уллю.

“От которого тот откажется в пользу Айлера. Но почему?” – размышляла вампирша, но ей не хватало информации, чтобы сделать правдивый вывод, а потому она пока отмела попытки выяснить истину.

– Так чем мне помочь тебе?

Камилла оживилась, вернувшись к привычным обязанностям.

– Сегодня у нас день уборки во дворе, – служанка направилась к заднему выходу дома, предназначенному для прислуги. Юлика последовала за ней. – С зимы осталось много сухой листвы, нужно её собрать и сжечь. Остальные слуги уже там. Выдам тебе инвентарь и можно приступать.

Кожу Юлики закололо от предвкушения. Сжечь что-нибудь? Это она с радостью. Давно пора было выплеснуть накопившуюся энергию, а то сила вырывалась наружу бесконтрольно, что грозило неприятными последствиями.

– Не нужно, – Юлика остановила Камиллу, которая двинулась к сарайчику на заднем дворе. – У меня всё с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.